

Константин Лаппо-Данилевский. Анакреонтические оды М. М. Хераскова	347
Ульяна Башко. Азартная игра как экономическая метафора (на примере «Жюли» А. В. Дружинина и «Игрока» Ф. М. Достоевского)	361
Ольга Макаревич. Н. С. Лесков и журнал «Русский рабочий»: к истории русского редстокизма	374
Ксения Высокович. Тургенев и Шопенгауэр	410
Лада Панова. Авангардный комплекс «мнимого сиротства»: символическая экзекуция отцовских фигур	424
Дарья Башкайкина. Экспрессивность концептуального поля «здоровье – болезнь» в лирике Эдуарда Багрицкого	441
Андрей Романов. Проблема самоидентификации в лирике Анны Горенко	450
Олег Лекманов. «На все вопросы отвечает Rambler», или Современный русский поэт перед компьютером: 14 вариантов	460
Указатель имен	471
Указатель статей, опубликованных в журнале «Летняя школа по русской литературе» в 2016 году	486

Тираж 500 экз.

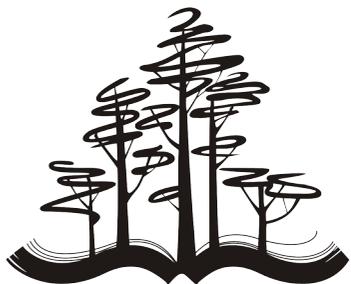
2016 XII (4)

Летняя школа по русской литературе

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2016 (4)

**международная летняя школа
по русской литературе**

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Веницкий (Филадельфия, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (ответственный редактор),
О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru
<http://schoolssummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
№ ПИ № ФС 77 - 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2307-5945 = Letná škola

© Авторы статей, 2016

© «Летняя школа по русской литературе», 2016

Информация об авторах

Константин Лаппо-Данилевский, доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института русской литературы РАН, Санкт-Петербург, Россия
yurij-danilevskij@yandex.ru

Ульяна Башко, студентка Московского государственного университета, Москва, Россия
Ulyasha0210@gmail.com

Ольга Макаревич, кандидат филологических наук, научный редактор журнала «Русская литература», Санкт-Петербург, Россия
philologolga@gmail.com

Ксения Высокович, студентка Смоленского государственного университета, Смоленск, Россия
ksusha161094@yandex.ru

Лада Панова, профессор университета Южной Калифорнии, Лос-Анджелес, США
gatto_pardo@mail.ru

Дарья Башкайкина, студентка Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия
bashkaikina.d@gmail.com

Андрей Романов, студент Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия
hp72007@yandex.ru

Олег Лекманов, доктор филологических наук, профессор национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия
lekmanov@mail.ru

КОНСТАНТИН ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ
(Санкт-Петербург)

АНАКРЕОНТИЧЕСКИЕ ОДЫ М. М. ХЕРАСКОВА¹

Статья посвящена феномену анакреонтики М. М. Хераскова (1733–1807) и критическому рассмотрению ее интерпретации, предложенной в статье Г. А. Гуковского «Об анакреонтической оде» (1927). Особое внимание уделено поэтике и метрическому репертуару русских анакреонтических од XVIII столетия, а также русскому и европейскому контексту произведений Хераскова в этом жанре.

Ключевые слова: русская литература XVIII века, анакреонтика, рецепция античности, поэзия, поэтика, А. П. Сумароков, М. М. Херасков.

The article treats the Anacreontics of Russian poet Mikhail M. Kheraskov (1733–1807) and investigates the interpretation proposed by Grigorij A. Gukovskij in his paper “About the Russian Anacreontic Ode” (1927). Special attention is devoted to the poetics and metrical pattern of Russian Anacreontic poetry in the 18th century and to the Russian and European context of Kheraskov’s work in this genre.

Key words: 18th Century, Russian Literature, Anacreontics, Reception of Antiquity, Poetry and Poetics, Alexander Sumarokov, Mikhail Kheraskov.

Яркая статья Г. А. Гуковского «Об анакреонтической оде» в его книге о русской поэзии XVIII века, вышедшей в свет в 1927 году, т. е. когда ее автору было всего двадцать пять лет,² по праву считается важной вехой в осмыслении этого жанра. Наиболее взвешенная, хотя и весьма общая характеристика понимания Гуковским жанра анакреонтической оды содержится во вступительной статье В. М. Живова к сборнику переизданных им ранних работ ученого. Отмечая

¹ Статья написана в рамках работы по гранту РГНФ «Русская анакреонтическая ода XVIII — первой четверти XIX века» № 16-04-00280.

² *Гуковский Г. А.* Русская поэзия XVIII века. Л., 1927. С. 103–150. Далее ссылки на статью «Об анакреонтической оде» даются по этому изданию с указанием страницы в скобках.

впечатляющую цельность концепции предшественника, Живов высказывает обоснованные сомнения по поводу отрицания Гуковским тематического единства русской анакреонтической оды: «Будущему исследователю предстоит понять, каково было тематическое развитие русской анакреонтики — вопрос, от которого Гуковский сознательно отстраняется. Полагать, что тематически в русской анакреонтике царил полный разнобой, было бы теоретически неосмотрительно и противоречило бы тем фундаментальным идеям о связи семантики и метра (не прямолинейной, но постоянно возникающей и подвергающейся реинтерпретации), которые утвердились в русской филологии в последние десятилетия».¹ Именно этот пункт хотелось бы сделать отправной точкой предлагаемого рассмотрения анакреонтики М. М. Хераскова.

По мнению Гуковского, определяющим для жанра русской анакреонтической оды оказывается ее метрика (анакреонтические оды должны были быть написаны 4-стопным хореем или 3-стопным ямбом без рифм со сплошными женскими клаузулами и без членения на строфы), при этом традиционная для европейской литературы тематика, унаследованная от древности, оказывается для русской анакреонтической оды якобы необязательна. Подтверждение этому замечанию Гуковский находит в философических стихах М. М. Хераскова и А. В. Нарышкина, написанных «анакреонтовым метром», но весьма далеких от игривости европейской анакреонтики:

Поскольку анакреонтическая ода образовала отчетливо отграниченный жанр в русской поэзии XVIII века и поскольку признаком этого жанра была метрическая характеристика его, она являет весьма замечательный пример жанрового мышления эпохи. В самом деле, если понятия жанров в целом ряде случаев грозят при ближайшем рассмотрении оказаться фикцией, не дающей даже удобств вспомогательной гипотезы, то, наоборот, в XVIII веке классификация жанров, являясь одной из основ поэтического сознания, реально присутствовала, как фон бытия каждой отдельной художественной единицы. При этом, конечно, самые разнообразные признаки могли оказаться в роли

¹ *Гуковский Г. А.* Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века / Общ. ред. и вступ. ст. В. М. Живова. М., 2001. С. 18.

differentiae specificae; в анакреонтической оде в этой роли выступил признак метрический. Тематического единства русские «анакреонтические» оды не имеют; помимо обычных «анакреонтических» в немецком смысле тем, они прие­млют темы совершенно иного порядка, не свойственные ни самому Анакреонту, ни его западным подражателям (с. 125).

Согласно Гуковскому, история анакреонтической оды в России началась в 1755 году, когда Сумароков опубликовал на страницах июльского номера «Ежемесячных сочинений» две эталонные «анакреонтические оды» без рифм — «Пляскою своей, любезна...» и «Завидны те мне розы...»: ¹ «...они давали образцы обоих употребительных и в немецкой анакреонтике размеров: 4-стопного хорей и 3-стопного ямба — с сплошными женскими окончаниями» (с. 109).²

Примеру Сумарокова последовали «поэты младшего поколения, потерявшие уже ощущение новизны тонического принципа, чуждые ритмико-метрическим исканиям своих учителей, привыкшие к легким и единообразным силлаботоническим схемам»; «такие стихи связывались с представлением о греческом анакреонтовом размере» и в то же время «с легкостью находили себе место в ряду привычных уже метрических схем, т. е. не воспринимались как диковинка,

¹ Сумароков А. П. Анакреонтические оды: «Пляскою своей, любезна...»; «Завидны те мне розы...» // Ежемесячные сочинения. 1755. Июль. С. 70–71.

² Напомню, что греческая анакреонтика астрофична. Она написана по большей части либо гемиямбами (дословно «полуямбами», т. е. полустихами ямбического триметра; их метрическая схема: x-У-У-x), либо анакреонтеем (метрическая схема: У-У-У-У-), которые лишь изредка разнообразятся анакласисами (подробнее см. в предисловии к: *Carmina anacreontea* / Ed. M. L. West. Leipzig, 1984. P. XIV–XVI). В силлаботонической системе первому размеру наилучшим образом соответствует трехстопный яmb, второму четырехстопный хорей (и тот, и другой с женскими клаузулами). Именно эти два размера наиболее часты в немецких подражаниях античной анакреонтике и в ее переводах, хотя допустимыми были порой и трехстопный хорей, и четырехстопный яmb (*Ausfeld F. Die deutsche anacreontische Dichtung des 18. Jahrhunderts; Ihre Beziehung zur französischen und zur antiken Lyrik. Materialien und Studien. Straßburg, 1907. S. 141*). Относительно уместности рифм в анакреонтических одах немецкие литераторы в XVIII веке не были единодушны.

как эксперимент и не задерживали восприятие на затрудненном метрическом строе <...>» (с. 110).

«Основоположником работы над „анакреонтическим“ стихом» на этом этапе Гуковский считает Хераскова. Перечислю основные факты, приведенные ученым при характеристике этого второго периода истории анакреонтической оды в России: «Через семь лет после напечатания двух анакреонтических од Сумарокова появился сборник Хераскова „Новые Оды“ (1762), заключающий в себе 28 стихотворений — все без рифм с женскими окончаниями; когда позднее Херасков перепечатал сборник (в VII томе своих «Творений»), он переименовал его в „Анакреонтические Оды“» (с. 110).

Вслед за сборником Хераскова в печати появляются следующие анакреонтические стихи по заданному образцу:

— в июле 1762 года в «Полезном увеселении» пространнейшие «Стихи анакреонтические» А. В. Нарышкина;¹

— в 1763 году в «Свободных часах» еще четыре стихотворения А. А. Ржевского (в июньском² и декабрьском³ номерах); здесь же еще «две анонимные анакреонтические оды»;⁴

— в том же году в «Невинном упражнении» одна анонимная ода,⁵ которую Гуковский склонен приписать И. Ф. Богдановичу как главному издателю этого журнала, а также его «идиллия» «Разлука. Анакреонтовыми стихами»,⁶ которую

¹ Нарышкин А. Стихи анакреонтические: «Всемогущая приятность...» // Полезное увеселение. 1762. Июнь. С. 268–274.

² Ржевский А. Оды анакреонтические: I. «Ты прекрасней всех мне зришься...»; II. «Узря твой взгляд суровый...»; III. «Других стихи приятнее...» // Свободные часы. 1763. Июнь. С. 358–360.

³ Ржевский А. А. Ода анакреонтическая: «Я пел, гуляя в рощи...» // Там же. Декабрь. С. 733–734.

⁴ Эти оды находятся в составе обширной подборки стихов А. А. Ржевского (Там же. Июль. С. 421–432), почему и были включены в корпус его сочинений: Ржевский А. А. Анакреонтические оды: Ода I («О властитель нежна сердца...»); Ода II («Когда меня ты видеть...») // Там же. С. 421–422. Ср.: Поэты XVIII века / Сост. Г. П. Макогоненко, И. З. Сермана. Л., 1972. Т. 1: Поэты 1750–1770 гг. С. 292 (Библиотека поэта. Большая сер.).

⁵ [Б. п.] Стихи анакреонтические: «Вечерняя певица...» // Невинное упражнение. 1763. Июнь. С. 226–228.

⁶ [Богданович И. Ф.] Разлука: анакреонтовыми стихами // Там же. С. 302–304.

автор позднее перепечатал с тем же названием в своем сборнике «Ли́ра»;¹

— в 1772–1773 годах несколько «Анакреонтических од» в «Вечерах», журнале кружка Хераскова.²

Перечисление этих фактов дает Гуковскому возможность сделать вывод: «„Анакреонтический“ метр привился» (с. 111).

Теперь имеет смысл пристальнее рассмотреть материал, положенный в основу концепции Гуковского, а также его непосредственный литературный контекст. Ученый с большим вниманием отнесся к публикациям Сумарокова в июльском номере «Ежемесячных сочинений» за 1755 год, но при этом два перевода античной анакреонтики, помещенные здесь же (один немного ранее, а другой чуть позднее), не были им замечены. Это ода «По примеру Анакреонта к Живописцу»³ и «Ода Анакреонтова» М. М. Хераскова;⁴ первая написана рифмованным четырехстопным хореем, вторая — четырехстопным ямбом; обе разбиты на четверостишия со схемой рифмовки абаб (клаузула регулярная жмжм) и, следовательно, существенно отличны от сумароковского канона. Приведу зачин стихотворения Хераскова:

Чтоб грозной смерти не страшиться,
Чтоб дух кончиной не крушить,
Я вечно буду веселиться
И вечно буду я любить.

Но если смерть косу возносит,
Когда она к кому придет,

¹ [Богданович И. Ф.] Ли́ра, или Собрание разных в стихах сочинений и переводов некоторого муз любителя. СПб., 1773. С. 54–56. Позднее переиздано автором под названием «Идиллия. Бельми стихами»: Собеседник любителей российского слова. 1783. Ч. 3. С. 35–37.

² [Б. п.] Анакреонтическая ода: «На бреге речки сидя...» // Вечера. 1772. Ч. 1. С. 72; [Б. п.] Анакреонтическая ода: «О вы, прекрасные долины...» // Вечера. 1773. Ч. 2. С. 11; [Б. п.] Анакреонтические оды: I. «Ерот близ чистых струй Кастальских...»; II. «Страсть любезну презирая...» // Там же. С. 197–200.

³ [Б. п.] Ода по примеру Анакреонта к Живописцу // Ежемесячные сочинения. 1755. Май. С. 463.

⁴ Ода Анакреонтова: «Чтоб грозной смерти не страшиться...» // Там же. Август. С. 165; подписано: М. Х.

Ни злата, ни сребра не просит,
Едину душу извлечет.¹

Один из краеугольных камней в основании концепции Гуковского — это интерпретация «Новых од» М. М. Хераскова (М., 1762)² как сборника од именно анакреонтических.³ Основным аргументом служит то, что сорок лет спустя поэт перепечатывает «Новые оды» в собрании своих сочинений, сменив название на «Анакреонтические оды», несмотря на то, что входящие в них стихотворения по своей тематике далеки от традиционных анакреонтических произведений. Гуковский пишет об этом сборнике следующим образом:

Так, в стихотворениях, содержащихся в сборнике «Новых од», или, по 2-му изданию, «Анакреонтических од» Хераскова, — нет ни намека о вине и весьма мало речи о любви. Большинство их занято чисто дидактическим изложением начал моральной философии рационально-стического типа, вообще свойственной Хераскову. Значительная часть од даже расположена в порядке логически раскрывающейся мысли, как главы единого рассуждения или трактата; так, в начале, после вступления, в котором говорится о самом жанре стихотворений сборника (ода I «К своей лире»), идет изложение мировоззрения в следующем порядке: рассказывается о создании человека, о величии и силе его разума (ода II); затем поэт говорит о наступившем вскоре падении человечества и о злоупотреблениях разумом (ода III), затем о воспитании, предохраняющем от этих злоупотреблений (ода IV), и о суетных желаниях, вовлекающих в них (ода V). После этих крупных по размеру пьес идут оды, посвященные областям истинного благополучия: счастливому, верному браку, семейной жизни (VI), философическому спокойствию, преодолению суетных желаний (VII), добродетели (VIII), дружбе и сельской тихой жизни (IX), стихотворству (X) (с. 125–126).

Все же, на мой взгляд, если мы стремимся осмыслить данное литературное явление исторически, вопрос должен

¹ Там же.

² На титульном листе указан не только год, но и месяц выхода книги в свет: «Печатаны в Москве в июле месяце 1762 года».

³ Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. М., [1800]. Ч. 7. С. 228–319.

ставиться иначе, а именно: почему в 1762 году, когда новизна анакреонтической оды и ее сумароковских эталонов живо ощущалась, сборник получил название «новых» од, а не «анакреонтических»? Чтобы ответить на него, необходимо обратить более пристальное внимание на план выражения «Новых од», который, в отличие от плана содержания (см. вышеприведенный абзац), был охарактеризован ученым крайне кратко: Гуковский написал о 28 стихотворениях сборника лишь то, что они «все без рифм с женскими окончаниями» (с. 111).

Обе вышеприведенные характеристики «Новых од», данные Гуковским, нуждаются в некоторых дополнениях и уточнениях. Так, сборник открывает посвящение «Ее сиятельству княгине Екатерине Романовне Дашковой», вполне анакреонтическое по духу (в «Творениях» оно при перепечатке остальных стихотворений воспроизведено не было), но не следующее сумароковскому эталону. Оно написано трехстопным ямбом, разбито на три четверостишия с перекрестными рифмами абаб (клаузула регулярная жмжм).

Приведу этот программный текст, призванный прояснить читателю авторский замысел и одновременно являющийся вариацией на темы первой анакреонтической оды, обращенной к лире:

Настроя нову лиру,
О чем писать не знал,
И следуя зефиру,
Места переменял.

С ужасным шумом понта
Я лиру соглашал,
То вкус Анакреонта
С слезами я мешал.

К порокам отвращенье
Старался умножать,
И честных утешенье,
Хотел изображать.

Ты ненависть сугубишь
К порокам без стихов,

Ты добродетель любишь,
Гоня ее врагов.

Колико сердцу можно,
Являешь в ней плоды:
Тебе, тебе и должно
Принести мои труды.

Всепевая добродетель
И искренность сердец,
Я сделался свидетель,
И их и твой певец.¹

Обманчиво непритязательный зачин посвящения содержит немало важной информации для понимания авторской интенции. Во-первых, Херасков строит «нову лиру», т. е. претендует на некое художественное новаторство своим сборником. Во-вторых, он принципиально отвергает единство стиля — то его лира звучит в согласии с бурливым морем, то игриво анакреонтически, а то и трогательно. При всем этом поэт ставит перед собой цели преимущественно дидактические, как явствует из третьего катрена, что и становится причиной посвящения сборника Дашковой, поборнице добродетели (это обосновывается во второй части стихотворения).

Обратимся теперь собственно к «Новым одам». Тема посвящения подхватывается и развивается в «Оде I. К своей лире», адресованной «разумной россиянке» (т. е. Е. Р. Дашковой) и варьирующей темы все той же анакреонтической оды. Здесь же отдается должное «простоте и сладости» анакреонтовых песен, «нежный слог» которых Херасков желает усвоить. Декларации эти столь общи, что из них невозможно извлечь что-либо о понимании Херасковым собственно анакреонтической поэзии.

Весьма существенно и то, что две из «Новых од» озаглавлены одинаково (при перепечатке в «Творениях» эти названия были сняты): «Ода XVI. Подраженная Анакреонту» («Брега, брега прекрасны...») и «Ода XXII. Подраженная Анакреонту» («Теперь вы разыгрались...»). Оба стихотворе-

¹ Новые оды Михаила Хераскова. М., 1762. С. 3–6.

ния описывают прелести пастушек; первое из них не лишено некоторой фривольности. Отмечу, что при этом большинство «Новых од» имеет заглавия вполне философические: «Ода II. О силе разума»; «Ода III. О вреде, произошедшем от разума»; «Ода IV. О воспитании», и проч. Следовательно, в 1762 году Херасков полагал необходимым подчеркнуть тематическую преемственность од XVI и XXII по отношению к Анакреонту, сделать явным, где сам писал в его вкусе, отделив их тем самым от подавляющего массива своей дидактической поэзии.

Не совсем понятно (но стоит ли от поэта всегда ожидать последовательности и систематизма?), почему еще четыре стихотворения, воспевающие радости любви вполне в анакреонтическом духе, не удостоились эксплицитных отсылок в заглавиях к греческому лирику: «Ода XI. Сила любви», «Ода XII. Истинное утешение», а также две безымянных — ода XIII («Тебе приятны боле...») ¹ и ода XVIII («Иные строят лиру...»). Ряд анакреонтических мотивов и аллюзий встречается не только в этих стихотворениях сборника, при этом грань между, условно говоря, «анакреонтической» и «морально-философической» частями хорошо различима. ² Мотив винопития не пришелся ко двору целомудренной музы Хераскова, Вакх был бескомпромиссно изгнан со страниц «Новых од», а поэтому их «анакреонтическая составляющая» — это, преимущественно, составляющая любовная.

Что касается формы «Новых од», то она также не может быть признана идеально соответствующей предписаниям Сумарокова для анакреонтических од. Да, действительно, большинство «Новых од» (24 из 28, если оставить в стороне посвящение Е. Р. Дашковой) написаны 4-стопными хореем (4) и 3-стопными ямбами (20). Три стихотворения — это ямбы четырехстопные, задолго до этого времени утвердившиеся в немецкой анакреонтике, но не соответствовавшие сумароковскому канону. И, наконец, «Ода VIII. О силе

¹ Эта ода особенно важна, ибо в ее заключительных стихах таланты Анакреонта и Сумарокова ставятся вровень (Там же. С. 43–44).

² Это и обращения к Эроту, и к другим древним божествам, и любовные пассажи, и упоминания седых кудрей Анакреонта (например, в заключительной оде XXVIII), и проч.

добродетели» написана двустопным рифмованным дактилем с женскими клаузулами, т. е. размером, абсолютно чуждым жанру анакреонтической оды. Прочитую зачин этого стихотворения, столь отличного от других в сборнике:

О! добродетель,
Ты утесненна:
Только не всеми
В свете забвенна.
Знаю героев,
Кои стремятся
Кровь проливати,
Век свой проводят
В Марсовом поле,
Только тобою
Души их полны.¹

Все стихотворения основного массива «Новых од» астрофичны; при этом в них спорадически встречаются рифмы (по большей части глагольные и тавтологические), но есть и довольно пространные рифмованные пассажи — главным образом в середине и в завершении од.

Приведу несколько примеров того, как нерифмованный стих сменяется в «Новых одах» рифмованным.

В середине «Оды XI. Сила любви»:

Я твои вспеваю стрелы,
Стрелы, коими пронзаешь
Ты сердца их воспаляешь.
Власть твоя на всех простерта:
Ты морями и землею,
Сын Цитеры, обладаешь.
Бесполезно удаляться,
Силиться и противляться
Смертным против стрел Эроса;
Что у нас в сердцах врожденно,

¹ Там же. С. 25. Очевидно, что именно эту оду имел в виду Ч. Л. Дрейдж, указывая на единственный случай дактиля в анакреонтике Хераскова: *Drage C. L. The Anacreontea and 18th-Century Russian Poetry // The Slavonic and East European Review. 1962. Vol. XLI. № 96. P. 134.* Как я постараюсь показать ниже, это стихотворение, как и ряд других, вряд ли может быть причислено к анакреонтическим одам.

Тем владеет он и правит,
И себя Эрот чем славит,
Терпим то непринужденно.¹

В финале «Оды XXIV. О терпении»:

А песнь приличную составить,
Гомеровой не надо лиры.
Не ратных мне героев славить,
Не силы петь Ерота:
Я белые венцы сплетаю,
Я струны лиры направляю,
Воспеть разумных утешенье,
Пою душевное терпенье.
Терпенье! Ты разумных слава,
Ты их богатство и забава.
Терпенье всех достоинств краше,
Спокойство в нем и счастье наше.²

Весьма важен единственный, хотя и краткий отзыв о «Новых одах», накануне их публикации, содержащийся в статье С. Г. Домашнева «О стихотворстве». Там о сборнике сказано следующее: «Последнее его произведение есть *Оды*, писанные *Анакреонтовым стихосложением*».³ Гуковский, также процитировавший эту фразу, справедливо заключил: «Понятие „анакреонтического“ могло, по-видимому, пониматься как термин, более относящийся к метрике, чем к теории жанров» (с. 127). Однако для рассуждений ученого это наблюдение остается без всякого значения, в то время как оно, на мой взгляд, является ключевым и многое проясняет. Нельзя оспаривать, что «Новые оды» написаны по преимуществу «анакреонтовым стихосложением». При этом они были именно «новыми», т. е. новаторскими и в смысле смешения тем, непривычного для аудитории, и в смысле некоторой вольности форм, а потому и не могли быть названы автором в 1762 году «анакреонтическими». Лишь почти через сорок лет произошло их переименование, видимо, в память

¹ Новые оды Михайла Хераскова. С. 36–37.

² Там же. С. 64.

³ Полезное увеселение. 1762. Ч. V. Июнь. С. 238. Курсив автора. — *К. Л.-Д.*

об увлечении анакреонтовыми метрами, некогда пережитом Херасковым.

Именно не как анакреонтическую оду, а как произведение на философскую тему, написанное этими метрами, следует понимать пространные хореические «Стихи анакреонтические» А. В. Нарышкина, появившиеся в июньском номере «Полезного увеселения» за 1762 год вместе со статьей С. Г. Домашнева «О стихотворстве». Таким образом, и этот текст не может быть использован в качестве доказательства того, что в херасковском окружении анакреонтическая ода «изменила» своей традиционной тематике. Как и в «Новых одах» Хераскова (явно вдохновивших Нарышкина), чистота сумароковского эталона 1755 года не была соблюдена — хотя большинство клаузул женские, но имеются и мужские, а финальные шесть строк еще к тому же и зарифмованы:

Философия прямая!
 Вкореняйся в сердце умных,
 Простирай ты власть над ними
 Добродетельми своими.
 Да собудется желанье
 Искренней души моей!
 В суетной нам жизни сей,
 Это сладко упованье.¹

Прежде, чем делать какие-либо выводы, необходимо уточнить несколько понятий, тем более что поэты XVIII века их не пояснили, а Гуковскому в их определении не хватает должной четкости. Как кажется, следует говорить о *русской анакреонтической поэзии* (или же о *русской анакреонтике*) как о довольно обширном массиве стихотворных текстов, являющихся переводами из Анакреонта или из анакреонтики античной, а также тех, что варьируют мотивы Анакреонта и эллинистических ему подражаний. *Анакреонтические оды* — составная часть этой анакреонтической поэзии; тематика их та же самая, но в стихах должен быть выдержан ряд требований к метру, рифме, каталектике и строфике

¹ Нарышкин А. В. Стихи анакреонтические: «Всемогущая приятность...» // Там же. С. 274.

(сумароковский, более строгий канон был описан выше; на еще одном, менее строгом, ломоносовском, здесь останавливаться подробно не стоит, укажу только, что он вполне допускает рифмовку и несколько видов строф). *Анакреонтический стих* (также «анакреонов стих» или «анакреоново стихосложение») — тот, которым должны писаться анакреонтические оды, но в принципе могут писаться стихи любого содержания, в том числе и философско-этического, как мы видели у Хераскова и Нарышкина. Таким образом, единство плана содержания и плана выражения должно соблюдаться лишь в анакреонтических одах. Подобный взгляд на существо вопроса побуждает включить в число русских анакреонтических од лишь небольшое число стихотворений из херасковских «Новых од» (М., 1762), не философской, а именно анакреонтической тематики. Это рифмованное посвящение «Новых од» «Ее сиятельству княгине Екатерине Романовне Дашковой»; ода I «К своей лире», ода XI «Сила любви», ода XII «Истинное утешение», ода XIII («Тебе приятны боле...»), ода XVI («Брега, брега прекрасны...»), ода XVIII («Иные строят лиру...»), ода XXII («Теперь вы разыгрались...»).¹ При этом остальные «новые оды», как и пространные «Стихи анакреонтические» (1762) А. В. Нарышкина (de facto это моралистический трактат), следует вывести за границы анакреонтической поэзии, признавая, что они написаны «анакреонтическим стихосложением».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. [Богданович И. Ф.] Идиллия. Белыми стихами // Собеседник любителей российского слова. 1783. Ч. 3. С. 35–37.
2. [Богданович И. Ф.] Лира, или Собрание разных в стихах сочинений и переводов некоторого муз любителя. СПб., 1773. С. 54–56.
3. [Богданович И. Ф.] Разлука: анакреонтовыми стихами // Невинное упражнение. 1763. Июнь. С. 302–304.
4. Гуковский Г. А. Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века / Общ. ред. и вступ. ст. В. М. Живова. М., 2001.
5. Гуковский Г. А. Русская поэзия XVIII века. Л., 1927.

¹ Из них оды XVI и XXII «подраженные Анакреонту».

6. Домашнев С. Г. О стихотворстве // Полезное увеселение. 1762. Ч. V. Май; Июнь.
7. М. Х. [Херасков М. М.] Ода Анакреонтова: «Чтоб грозной смерти не страшиться...» // Ежемесячные сочинения. 1755. Август. С. 165.
8. Нарышкин А. В. Стихи анакреонтические: «Всемогущая приятность...» // Полезное увеселение. 1762. Июнь. С. 274.
9. Нарышкин А. Стихи анакреонтические: «Всемогущая приятность...» // Полезное увеселение. 1762. Июнь. С. 268–274.
10. Новые оды Михайла Хераскова. М., 1762. С. 3–6.
11. Поэты XVIII века / Сост. Г. П. Макогоненко, И. З. Сермана. Л., 1972. Т. 1: Поэты 1750–1770 гг. (Библиотека поэта. Большая сер.).
12. Ржевский А. А. Анакреонтические оды: Ода I («О властитель нежна сердца...»); Ода II («Когда меня ты видеть...») // Свободные часы. 1763. Июль. С. 421–422.
13. Ржевский А. А. Ода анакреонтическая: «Я пел, гуляя в рощи...» // Свободные часы. 1763. Декабрь. С. 733–734.
14. Ржевский А. Оды анакреонтические: I. «Ты прекрасней всех мне зришься...»; II. «Узря твой взгляд суровый...»; III. «Других стихи приятно...» // Свободные часы. 1763. Июнь. С. 358–360.
15. Сумароков А. П. Анакреонтические оды: «Пляскою своей, любезна...»; «Завидны те мне розы...» // Ежемесячные сочинения. 1755. Июль. С. 70–71.
16. Творения М. Хераскова, вновь исправленные и дополненные. М., [1800]. Ч. 7. С. 228–319.
17. [Б. н.] Анакреонтическая ода: «На бреге речки сидя...» // Вечера. 1772. Ч. 1. С. 72.
18. [Б. н.] Анакреонтическая ода: «О вы, прекрасные долины...» // Вечера. 1773. Ч. 2. С. 11.
19. [Б. н.] Анакреонтические оды: I. «Ерот близ чистых струй Кастанльских...»; II. «Страсть любезну презирая...» // Вечера. 1773. Ч. 2. С. 197–200.
20. [Б. н.] Ода по примеру Анакреонта к Живописцу // Ежемесячные сочинения. 1755. Май. С. 463.
21. [Б. н.] Стихи анакреонтические: «Вечерняя певица...» // Невинное упражнение. 1763. Июнь. С. 226–228.
22. Ausfeld F. Die deutsche anacreontische Dichtung des 18. Jahrhunderts; Ihre Beziehung zur französischen und zur antiken Lyrik. Materialien und Studien. Straßburg, 1907. S. 141.
23. Carmina anacreontea / Ed. M. L. West. Leipzig, 1984.
24. Drage C. L. The Anacreontea and 18th-Century Russian Poetry // The Slavonic and East European Review. 1962. Vol. XLI. № 96. P. 110–134.